

Выходить во Львовъ що Среда и Субота (кромя русскихъ святъ) по полудни

Редакция, администрация и экспедиция подъ ч. 6 улича Бляхарская.

Всѣ письма, послышки и рекламации посылаются подъ адресомъ: Редакция и администрация „Нов. Пролома“ ч. 6. ул. Бляхарская во Львовѣ.

Рукописи уничтожаются и свертаются лишь на застереженіе.

Подинокое число стоить 10 кр. Инсераты принимаются по цѣнѣ 6 кр. а. в. отъ одной строчки.

Рекламации неопечатанными свободны отъ почтового порта.

НОВЫЙ ПРОЛОМЪ

Предплата на Новый Проломъ выносить

для Австріи: для Россіи руб на весь годъ 8 зр. на весь годъ 10 „ пол. года 4 „ „ пол. года 5 „ „ четверть „ 2 „ „ четверть „ 2:50

Для Заграницы кромя Россіи:

на весь годъ 10 зр. „ половину года 5 „ „ четверть года 2:50 „

Предплату надлежитъ пересылать франко (найдучше почтовымъ переводомъ) въ Администрацію „Нового Пролома“ во Львовѣ.

Отъ Издательства.

Съ д. 1 (13) января 1884 начался второй гесп. четвертый годъ изданія „Пролома“. Газета наша будетъ въ текущемъ году появляться въ томъ самомъ якъ до сихъ поръ видѣ и по той самой якъ теперь программѣ, т. е. каждой **среда** и **суботы** по полудни.

Предплата выносить въ Австріи на весь годъ **лишь 8 зр.**, на половину года **4 зр.**, на четверть года **2 зр.** а. в. Въ Россіи на весь годъ 10 рублей, на 1/2 года 5 руб. на четверть года 2 руб. 50 коп.

Для улаженія администраціонной части издательства просимъ о **поскореніи** съ присылкою предплаты или по крайней мѣрѣ о замовленіи посредствомъ корреспондентціонной картки.

Должниковъ нашихъ просимъ о **выравнианіи** залегостей, такъ якъ и мы принуждены съ новымъ годомъ всѣхъ нашихъ вѣрителей заспокоити.

Предплата и рукописи присылаются подъ адресомъ: Издательство „Пролома“ во Львовѣ.

Несостоявшіеся затѣи.

Предлежащую статью посвящаемъ именно особенному вниманію той фракціи нашей галицко-русской брати, которая попавши въ круговоротъ польскихъ политическихъ жонглеровъ и агитаторовъ, далась будь сознательно будь безсознательно увлечи ихъ лжеученіямъ и которая ставши относительно культурныхъ и политичныхъ усилій нашего прочого народнаго табора на становищи узкоглядного сепаратизма думаетъ, что „дѣлаеть дѣло“, что есть месіею Руси, патентованнымъ спасителемъ ея геніи отъ грозящихъ ей экстирпаціонныхъ волнъ, библійнымъ Самсономъ, который опершился лишь исключительно о дряхлыи и недолге столѣтій подмуделенныи колюмныи своего тѣсенскаго отечества, воздвиг-

неть его мнимую національную индивидуальность до высоты постулатовъ современной публичной жизни, науки, литературы, искусства и прч.

Люди составляющіи ту политичную секту у насъ, называютъ сами себе **народовцями** или **украинцями**, въ публицистицѣ, такъ здѣшній языкъ заграничной, извѣстны они подъ вличкою **украинофиловъ**.

Якъ у каждой секты вообще такъ и у упомянутыхъ „украинофиловъ“ есть свои особенныи пророки, учителя и книжники.

Такимъ пророкомъ, учителемъ, книжникомъ и проповѣдникомъ относительныхъ доктринъ былъ у нихъ въ пору 60-ыхъ годовъ г. П. Кулишъ.

Почтенныи читатели помнятъ навѣрно, съ якимъ майже идолопоклонническимъ богоговніемъ отзывались о немъ тогда исповѣдники и послѣдователи его евангелія. Одно слово сомнѣнія въ непогрѣшимость его апостольства было достаточно, чтобы заслынути „перевертнемъ“ или „московскимъ запродавцемъ“ и статись предметомъ найсквернѣйшихъ пашквилей со стороны такихъ печатныхъ оракуловъ, якими были въ то время „Мета“, „Нива“, „Русь“, „Основа“ и другии того рода периодичныи монструми.

Тверезо и здоровомыслящіи патриоты утверждали вправдѣ, що украинофильское движеніе не есть ничѣмъ больше, якъ лишь искусственно вызваннмъ плодомъ польскихъ интригантовъ, чтобы вспинити природное, исторіею указанное развитіе русской націи — результатомъ подземной работы польскихъ политичныхъ спекулянтовъ, поставившихъ собѣ яко цѣль: посредствомъ выкликанія роздоровъ и центрифугальныхъ стремленій среди сыновъ русскихъ земель дойти до вскрѣпленія своихъ собственныхъ ничтожныхъ силъ а впоследствии до осуществленія своихъ мечтъ и желаній, именно до — реставраціи прогулянпой и пропитой ойчины.

Факты якъ номинаціи польскихъ эмигрантовъ послѣ событий 1863 г. (якъ на пр. пок. Свѣнцицкій) гимназіальными учителями для преподаванія нашей молодежи науки prawdziwego ruskiego języka, основаніе такихъ prawdziwych narodowych ruskich gazetъ якъ на пр. „Русь“ и „Основа“ за польскіи гроши, щедрыи запомоти для „Просвѣты“ и „русского театра“, имѣвшихъ въ мыслѣ интенціи ихъ фундаторовъ и ктиторовъ kształcić szczerą ruską mowę i wyplenić z niej moskiewszczyznę были довольно выразною сигнатурою, що окончательною цѣлею той навязчивой польской протекціи было: путемъ принятой программы ruścić rusina na rusina, замутити тихое спокойное и природное теченіе воды русской жизни, выкликати между сынами русской матери роздоръ и вражду и приобрѣсти собѣ тѣмъ способомъ для осуществленія своихъ задушевныхъ замысловъ и плановъ, если не аліантовъ, такъ, по крайней мѣрѣ, надежныхъ орудій.

Що тѣ воззрѣнія людей принадлежащихъ къ такъ зовимой твердой партіи были и суть совершенно вѣрными и вполне основательными, неопровержимымъ доказательствомъ того служить цѣлая перипетія сего, терминую украинофильства обнятого вопроса отъ первой минуты его возникновенія въ нашомъ отечествѣ до самой послѣдней хвили своей вегетаціи. Вся его канва протканная, проснованная, будто червоною ниткою, — польскою интригою; польская интрига была его аутшеркою, польская интрига есть его кормителемъ, патрономъ и покровителемъ, польская интрига будетъ, мы убѣждены въ томъ, неперемѣнно и его — грабаремъ...

Що мы не выводимъ въ поле лишь простыхъ инсинуаций или голыхъ дозрѣній, увѣряется пчт. читатели изъ слѣдующихъ ревелаций львовского корреспондента г. А., появившихся надняхъ въ „Варшавскомъ Дневнику“ а открывающихъ намъ именно тѣ продѣлки и затѣи польскихъ политичныхъ шарлатановъ, которыи

были пущены ними въ ходъ во время послѣднаго пребыванія первого пророка и духового отца злополучного украинomanства г. Кулиша во Львовѣ.

О мисіи г. Кулиша во Львовѣ, пріѣздъ которого, скажемъ мимоходомъ, состоялся современно (!) съ началомъ пролога къ послѣдовати имѣвшому русскому политическому процесу т. е. въ пору отбывавшихся ревизій по русскимъ домамъ и арестовъ русскихъ патриотовъ въ Галичинѣ, Буковинѣ и Венгріи, узнаемъ именно въ упомянутой львовской корреспондентціи „Варшавского Дневника“ слѣдующи, такъ автора украинomanства якъ и его польскихъ патроновъ, смертоносно компрометиующии подробности:

„Когда г. Кулишъ явился во Львовѣ, его, рассказываетъ г. А., тотчасъ окружили польскіи воротилы и начали давать старнику-неотрину уроки политики и посвящать его въ теорію украинской идеи, подчиненной однако идеѣ польскаго королевства и подъ покровительствомъ австрійской династіи. Кромя ихъ было еще нѣсколько другихъ лицъ, которыи заходили къ Кулишу безъ спеціальной мисіи, однако наговоряли ему много мерзости о нашихъ (т. е. галицкихъ) передовыхъ людяхъ, которые-де тянутъ къ „Москвѣ“ не въ слѣдствіе какъхъ либо убѣжденій, а въ слѣдствіе притягательной силы „московскаго рубля.“

Торгъ съ г. Кулишемъ былъ заключенъ. Онъ взялъ на себя исполнять эту задачу и написалъ нѣсколько книжекъ, отъ которыхъ открылись самыи старые его друзья и единомышленники въ Россіи. Когда же для комитета издательства народнаго брошюры онъ написалъ: „Покликъ громадскаго мужа із наддніпряньскої україни до громадскаго мужів наддніпряньскої україни,“ въ которомъ отзывался о русскихъ полахъ, какъ о людяхъ, недостойныхъ народнаго довѣрія, а казаковъ представилъ разбойниками и пияницами, то, сознавая себя человекомъ, оказавшимъ немалую услугу польскому моральному рождуну и его органамъ — г. Кулишъ потребовалъ:

1) Отъ австрійскаго правительства концессию на „украинскую“ типографію; 2) отъ князя Юрія...го 14.000 гульд. изъ хранящихся у него фондовъ „Oświaty Narodowej“ на основаніе типографіи; 3) отъ князя Адама—п—6.000 гульд. въ первомъ году, какъ субсидію отъ шляхты польской для русскаго органа, въ прочихъ же годахъ по 4.000 гульд. Далѣе, г.

Блаженныи умѣющіи плясати!

(Карнаваловыи воспоминанія.)

Танцовала рыба съ ракомъ, А петрушка съ пастернакомъ... (Народная пѣснь.)

Если раздумаю, що уже еврен ветхого завѣта при оказіи торжества золотого телца танецъ культивовали и даже котиліоновое рондо не было имъ чужое, когда между-тѣмъ я, модернаи человекъ, въ танцовальномъ искусствѣ наипростѣйшее chassé не сумѣлъ довести хотя бы до мѣрного совершенства, неперемѣнно охвачуеть мене чувство стыда и глубокого сожалѣнія надъ самымъ собою, чувство отчаянно терпкое, выливающее изъ напряженныхъ отношений между колосальнымъ „хотѣти“ и микроскопичнымъ „могчи“.

Высокопарныи интенціи и обыкновенное прозаичное плясальное удовольствіе заключили во мнѣ самое неудачливѣе изъ неудачныхъ супружествъ, и що ни чувствуетъ мое сердце при вѣрѣ граціознаго вальса и шаленныхъ эволюціяхъ „салопады“, въ ту-же мнвуту, по поводу рокового незнанія, испортятъ все неуклюжіи ноги. Мои балевыи чоботы никакъ не въ состояніи выдержати конкуренціи, угодити въ ровномъ ритмичномъ тактѣ съ рухливымъ мнѣмъ духомъ.

Вообразивши все то, долженъ былъ ты любезный читатель неперемѣнно прійти къ убѣжденію, (до чого впрочемъ я самъ, разумеется подъ печатію дискреціи, признаюся), що въ компетентныи личности задекретовали, що я самыи плохій изъ всѣхъ плохихъ плясателей, которыи когда-либо посмѣли профановати паркетъ балеовой сали.

Не проклинайте же мене за то, вы, почтенныи матери и отцы, поблагословенныи щедро половинною дожиною полновѣстныхъ дочерей, не кидай на мене камнемъ влюбленная въ танецъ хорошаи половина молодежи, а сочувствуйте и сожалѣйте надъ несчастнымъ пасербомъ природы, усердно хотящамъ, но ни въ зубъ не умѣющимъ, плясати.

Когда газеты свои шпальты, а афиши углы уличъ заповняютъ извѣщеніями о вмѣющихъ состоятись балахъ и вечеркахъ, когда масляница поднесетъ пѣвничіи бокалъ увеселеній къ устами своимъ, тогда только я чувствую досадно мою ничтожность. Чужая для мене вонь стройныхъ балевыхъ цвѣткѣ и не витаетъ мене сѣрбяющее утро, зазирая несмыло въ розмечтанныи перелесчаные ноціи очи! Грудь моя такъ пуста, що касается котиліоновыхъ ордеровъ, якъ голова человека, принужденного употреблати чудотворную микстуру на поросѣть волосья, а балевая сали кажется мнѣ бездонною бочкою Данаидъ, въ которую я безпрестанно и безуспѣшно лью горькіи слезы. И думаете, що я въ состояніи въ якіи набуду способъ розсѣяти тѣ мучительныи думы? Нѣтъ — вікъ ить! Буквы интереснаго романа, цифри занимательной экономичной статьи плясакуютъ въ хаотичномъ вѣрѣ передъ моими очами!

Въ минуты такихъ болѣстныхъ рефлексій освѣняетъ мое сердце меланхолія и я путешествовую — до гроба моихъ кодашнихъ карнаваловыхъ увеселеній, до старовѣтской шафы, гдѣ почиваютъ останки моего первого и послѣднаго плясальнаго похода. Фракъ, бѣлый краватъ, и розбитый цвѣтеръ — вотъ и всѣ сумнныи воспоминанія моей карнаваловой мнвущности. Не всегда бо стояли акціи моихъ карнаваловыхъ надеждъ такъ назво якъ сегодня и было время, въ которомъ роспаленное фризьерское желѣзо стремилось, хотя не съ особеннымъ успѣхомъ, научити мою упертую чуприну правліици

и элеганціи, а шію мою обвивалъ стройный бѣлый краватъ съ такимъ усердіемъ, що почервоавшій лобъ едва двигался въ крохмальномъ воротничку сорочки.

Давно уже тому! Никогда я и не думалъ въ плясальныхъ увеселеніяхъ на той долиніи плача, а лѣта юности перейшли по-при мене, занятаго изученіемъ параграфовъ кодекса, тихо, будто нарочно надѣвши на ноги сукняныи чоботы. Однажды постыдилъ мене сухій человекъ, съ долгою козячою бороодою и закѣмъ я усѣлъ сориентоватись, онъ вынулъ изъ кармана мѣру и въ одной мнвутѣ найшолося въ посѣданіи тайны моего тѣлосложенія. Было-ли то второе изданіе Мефаста, хотящого вмотати тихого книжковаго моля въ палатахъ сего міра, или было то призракъ? Не было то ни одно ни другое, якъ я убѣдился въ непродолжительное время, а было то кравецъ, подмолвенный моими злыми товарищами, чтобы съ цѣлымъ артизмомъ своего фаха ушилъ мнѣ (разумеется на мой счетъ) порядочный фракъ съ всякими другиими балевыми аттрибутами. Шутка удалась; по нѣсколькихъ дняхъ предложилъ мнѣ кравецъ для улаты не весьма скромный счетъ, а при томъ и заказанное у него для мене платье. Съ природы неспособный до суперечки, подчинился я нѣмо конечности, выкупилъ счетъ и задумался глубоко надъ усмѣхающимся къ мнѣ фраккомъ.

Съ нимъ закралась въ мою строго научную атмосферу жажда мірскихъ увеселеній. Когда душа моя съ удовольствіемъ кормилась тругною мечтѣю о балахъ и другиихъ увеселеніяхъ, толотыи книги, учителя моего ума, почивали въ углу комнаты, надѣвая на себе чѣмъ разъ грубшую одежду шила и паутинны, чтобы не видѣти моего глубокого паденія.

Начатое мною остроумное розбирательство законовъ Салманасара, которое я неперемѣнно хотѣлъ надати въ одинадцати томахъ, осталось до

сегодня въ фрагментахъ, благодаря безпрестанныи мечты о снѣжно-бѣлыхъ раменахъ дѣвщицъ, легко зарумяненныхъ носкахъ, золотавыхъ кудряхъ, свѣзущихъ скривкахъ и волшебныхъ плясальныхъ эволюціяхъ.

Господишъ, къ которому я, въ родѣ преступника подъ оморомъ ночи закрался, съ намѣреніемъ познакомитись съ мистеріями всѣхъ категорій танцовъ, принялся со всею серіозностию за образованіе моихъ ногъ и заявилъ, що моя привычка: во время танца подошвами сувати, неможно языкъ выставляти и голову на лѣвую сторону перекривляти, съ временемъ совершенно уступитъ. Даже то обстоятельство, що я, закѣмъ усѣлъ покватити тактѣ, цѣлую четверть часа принужденъ былъ безъ малѣйшихъ результатовъ размаховатись и розбѣгатись, чтобы наконецъ, танецъ яко-будъ смѣлою, но при всѣмъ томъ весьма странною пирветато испортити — не было въ состояніи веколѣбати его хорошее мнѣніе о моихъ хореографичныхъ дарованіяхъ.

По двохъ недѣляхъ упражненій явился я въ балеовой сали. Мое волосе, стоящее въ постоянной борбѣ съ гребенями, приняло смарный и приличный видъ по повелѣнію артиста-фризiera, или — быта можетъ — изъ ресекта передъ яко-то крѣпко цинамомомъ заносащюю восковою помадою; бѣлый краватъ обвивалъ съ усердіемъ мою шію а модный цвѣтеръ, розсѣвшись выгодно на моемъ ношѣ, добывалъ рясныи слезы изъ вепривыкшихъ къ стекламъ очей. Если къ тому всемо добавлю, що благодаря натескамъ, чоботы ужасно парили мои ноги, пуговки отъ сорочки давили грудь перчатки вытискали кровавыи потъ изъ рукъ моихъ, вообразивъ собѣ, читатель, мое душевное и тѣлесное настроеніе того вечера.

Одинъ изъ знакомыхъ, бывшій мой учитель во время гимназіискихъ студій, представилъ мене своей жевѣ и прелестной дочери.

Кулиш потребовал, чтоб польская шляхта вышывала по одному экземпляру газеты для своих русских громад (общины).

Съ своей стороны г. Кулишъ обязывался перенести центр украинскаго движенія во Львовъ и проагандировать ту идею, что Украина безъ польско-австрійскаго покровительства никогда не одвѣнется съ мѣста. Договоръ былъ заключенъ и подписанъ повѣренными двухъ мѣстныхъ аристократическихъ фамилій, послѣ чего г. Кулишъ написалъ „Литературный Универсалъ“ и вмѣстѣ съ тѣмъ подалъ въ львовское намѣстничество черезъ адвоката д-ра Д. Ю. прошеніе, въ которомъ ходатайствовалъ о дарованіи ему концессіи на типографію и о принятіи его въ австрійское подданство. Затѣмъ онъ отправился въ Вѣну; но передъ своимъ отъѣздомъ онъ написалъ еще письмо къ д-ру Ф. Смольскіи, президенту австрійскаго рейхсрата. Онъ видѣлся и съ Смольскою, и съ министромъ для Галичины Земляковскимъ, но повидимому дѣло его въ Вѣнѣ не выгорѣло, да и польская аристократія, кажется, охладѣла къ своему недавнему любимцу.

Наведенная здѣсь статья вызвала, какъ самопонятно въ русскихъ а еще больше въ польскихъ кружкахъ громадный, поражающій эффектъ, такъ какъ при освѣтленіи содержащихся въ ней данныхъ всѣмъ и каждому темное стало яснымъ, таинственное открытымъ, загадочное зрозумѣлымъ...

Въ самомъ же отчаянно критичномъ положеніи нашлася во виду той такъ тяжкого калибра артиллеріи, выведенной противъ польскихъ закулисныхъ происковъ львовскимъ корреспондентомъ въ „Варшавскомъ Дневникѣ“ — польская преса.

Она утратила просто всякій контентажъ и ошоломленная тѣмъ нечаянными разоблаченіями закулисныхъ интригъ и сохранія гробовое молчаніе ориентируется и на думается еще до теперь, якую въ семь дѣлъ заняты позицію и что съ тѣмъ фантомомъ сдѣлать?

Одна лишь краковская газета Nowa Reforma подобно той жабѣ въ басни Крысницкаго, которая jako śmielszej natury wystawiła łeb do góry, заимпозовала намъ своимъ поведеніемъ.

У ней нашлося сейчасъ дешевое домашнее средство противъ нанесенныхъ моральныхъ ударовъ, средство весьма несложное именно: безусловная и повальная негация всѣхъ „Варшавскимъ Дневникомъ“ такъ категорично сообщенныхъ и польскіи руки и головы такъ безжалостно компрометирующихъ данныхъ.

Wszystko jest fałszem i wierutnem kłamstwem, wymyślnem dla sprawy i radości galicyjskim moskalofilom! — кликнулъ безжизненно и съ эмфазою краковскій оракулъ, не подозревая навѣрно, что въ предѣлахъ Галичины а особенно въ кружку русскихъ людей найдется кто, который стануль бы въ защиту корреспондента „Варшавскаго Дневника“ и посмѣль

Послѣдняя правдѣмъ этикетки, вытверженными мною навзгустъ въ старое нѣмецкаго подручника, отгадалъ я проенти хорошеенькую „профессоровну“ въ танецъ и дрожащую ругую начерталъ имя мое въ ея „порядку танцевъ“. Мнѣ казалось, что въ ту минуту подписывалъ я на себе приговоръ смерти. Въ вынужденномъ разговорѣ уплыло время и музыка заиграла шаленный вальсъ, танецъ, до котораго я ангажовалъ дочь профессора. Уже при первыхъ звукахъ музыки овладѣлъ мною невысказанный трепетъ, вадолжь хребта перебѣгло подобіе мороза, а когда взоръ мой остановился на безконечно долгомъ шлепѣ моей тансерки, розлилася по лицѣ моему смертная блѣдность, волосе стало дубомъ а зубы зазвонили трогательно „вѣчная память“.

Именно шлепъ былъ причиною моего счастья и онъ то, зміи, укритый между цвѣтами, прогналъ мене изъ рай плясальныхъ увеселеній. Энергичная профессорна, видя мою конфузю, хотѣла помочь мнѣ по силамъ въ моей розблѣнности; втиснула мнѣ въ доловъ шлепъ своего платья, и, чтобы покоичить съ моими куріозными розмахами и розбѣгами, закѣмъ удалось мнѣ похватить тактъ, резолютнымъ движеніемъ толкнула мене съ собою въ самую середину сали.

Наше неожиданное появленіе въ центрѣ танцевальнаго вѣра, немельше и мои необыкновенныи позы и движенія вызвала у прочихъ плясующихъ и зрителей живѣйшее вниманіе, а присутствующихъ тамъ лѣкари съ собственнымъ собѣ усердіемъ стали наблюдать краску моего языка, вызрающаго — по давней привычкѣ — нескротно на свѣтъ Божій. Увидѣвши, что очи всѣхъ обращены на мене, потерялъ я остатки присутствія духа, выпустилъ паз рукъ шлепъ и заматавшись ногома въ ту дьявольскую одежду, гравнулъ разомъ съ тансеркою на землю.

неповѣрити такъ позитивному дементу польской газеты.

Къ тѣмъ грѣшникамъ и невѣрнымъ, почтенныи редакторы Reform-ы, признаючися откровенно и бычючисъ въ груди, принадлежимъ именно мы, редакція „Нового Пролома“, считая факты, обнародованныи „Варшавскимъ Дневникомъ“ касательно мисіи г. Кулиша въ Галичинѣ и относительноныхъ махинацій изъ польской стороны не лишь совершенно вѣрными и дѣйствительными но и принадлежащими къ розряду такихъ, въ пользу которыхъ доказъ правды намъ весьма легко перевести возможно бы было.

Во виду того утверждаемъ затѣмъ сознательно и съ цѣлою положительностію, что львовскій корреспондентъ „Варшавскаго Дневника“ г. А. не розминулся въ ничѣмъ съ правдою, ничего не выдумалъ, ничего не взялъ, какъ говорится, изъ воздуха.

И такъ вопреки всякимъ негациямъ Reform-ы фактомъ есть, что авторъ фамозной кулишовки и украиноманства, г. Кулишъ, написалъ для комитета „Wydawnictwa dziełek ludowych“ брошюру подъ заглавіемъ: „Покликъ громадскаго мужа із наддніпряньскои України до громадськихъ мужів наддністрянської України“, въ доказательство чего, пополнивъ сообщеніе г. А. въ „Варш. Дневникѣ“, наводимъ съ своей стороны обстоятельство, что рукопись того сочиненія была переслана авторомъ на руки г. Казимира Оказа а послѣ отдана для относительнаго предварительнаго розмотра и оцѣнки г. д-ру Фад. Пилату, профессору львовскаго университета и Влад. Березовскому, діятарію краевого Выдѣла. Ближніи информаций, такъ о содержаніи, какъ и о дальнейшій судьбѣ сего манускрипта мы обвязуемся пчт. редакціи Reform-ы доставити каждому своевременно и съ всякою готовностію.

Фактомъ есть также, что г. Кулишъ послѣ заключеннаго собою договора съ поляками на счетъ перенесенія центра украиноманской пропаганды во Львовъ составилъ свое относительное политичное сredo подъ заглавіемъ: „Литературный Универсалъ“. На счетъ сего факта ніякое дементи невозможна, такъ какъ рукопись сего „универсала“ находится въ рукахъ нашей редакціи и будетъ нами, яко куріозный и инструктивный матеріалъ, помѣщена въ „Новомъ Проломѣ“.

Фактомъ есть, что г. Кулишъ потребовалъ удѣленія концессіи на „украинскую“ типографію во Львовѣ и принятія въ австрійское подданство, а въ доказательство, что то не есть fałszem i wymyślnemъ ятъ утверждаемъ Reforma, прибавляемъ, что было то въ мѣсяцѣ апрѣль 1882 г., тогда, когда именно окончилось слѣдство

Какъ я послѣ того трагичнаго происшествія нашлося въ моей комнатѣ, мнѣ до сегодня не вѣстно. Столько лишь пригадую собѣ какъ сквозъ сонъ, что мене подыали изъ земля якійто моимъ надеіемъ весьма озлобленнаи г. съ отзнаками комитетовыхъ, вывели подъ рамена въ гардеробу, надѣли на мене пальто и отпустили съ искреннимъ желаніемъ сломанья на сходахъ карма... За то во вѣкъ не забуду взора, верженнаго на мене „профессоровною“; то была мѣшанина витриоло, стрихнины и другихъ того рода ингредиентов, которыми она — кажется — весьма радо готовая была въ ту минуту мене накормити.

Духъ человека дѣлаетъ весьма часто самыи страннѣйшіи, ничѣмъ неоправданныи скоки. О чемъ, думаешь читатель, промышлялъ я прочее время той ужасной ночи? — О моемъ цвнкерѣ, потерянномъ во время катастрофы! Слѣдующаго дня получалъ я отъ почтеннѣйшаго педагога билетъ, полный уважительныхъ для мене выговоровъ, а съ билетомъ и — потерянный мною цвнкеръ...

Бѣдный фракъ! Съ той минутой живешь ты одинокій, оспротѣлый, точно какъ твой владѣтель. Рукавъ твой никогда больше не надѣнется въ томъ счастливомъ состояніи, обнимати гнучкую талию прелестной женщны и въ самомъ розцвѣтѣ весны солянешъ безъ цотомности, какъ я!...

Если бы не дьявольскій шлепъ, кто знаетъ, не былъ бы ли ты имѣлъ чести присутствовать яко свидѣтель при моей свадьбѣ съ привлекательною „профессоровною“, а сегодня, быти можетъ, надѣлъ бы тебе мой старшій сынъ, чтобы разомъ съ вѣсколькими сестрами явитъ на вечерѣ Общества русскихъ Дамъ! Блаженныи, умѣющіи плясати!...

Б. М.

въ вѣстномъ политичномъ процессѣ Ольги Грабаръ и товаришей, що относительноныи просьбы въ намѣстничество были составлены и поданы адвокатомъ д-ромъ Дюниземъ Яминскимъ, зятемъ б. п. Юл. Лавровскаго. (Въ корреспонденціи „Варш. Дневника“ опъ поданъ ошибочно подъ инициалами Д. Ю.) Для устраненія однако всякаго сомнѣнія въ томъ отношеніи, текеть того прошенія въ намѣстничество будетъ нами также напечатанъ въ „Проломѣ“.

Согласнымъ съ истиною есть немельше фактъ о переговорахъ г. Кулиша съ польскими дѣятелями и сообщеніе на счетъ его требованій отъ князя Юрія — го (мы дополняемъ ту цифру: князя Юрія Чарторыйскаго) 14.000 зр., изъ хранящихся у него фондовъ Oświaty Narodowej (а оставшихся изъ фондовъ польскаго возстанія въ 1863 г.) на основаніи типографіи отъ князя Адама — и — (мы наводимъ полное имя: князя Адама Сапѣги) 6.000 зр. въ первомъ году, яко субвенцію со стороны польской шляхты въ цѣли содержанья основати имѣвшойся украинфильской газеты, въ прочіи же годахъ (черезъ 3 годы) по 4.000 зр. Шо вѣсть та не вымышленная, можетъ редакція Reform-ы засягнути близкихъ информаций у г. Кубали, который интервеніовалъ въ темъ дѣлѣ между г. Кулишемъ и княземъ Чарторыйскимъ и у г. Мих. Савицкаго, редактора Dziennik-a polsk., который былъ снова посередникомъ между авторомъ „Крашанки“ и княземъ Сапѣгою.

Вѣрнымъ есть также дальше сообщеніе корреспондента „Варш. Дневника“ о переговорахъ г. Кулиша съ д-ромъ Фр. Смольскою, которое мы изъ своей стороны дополняемъ еще тѣмъ, что переговоры тѣ не обмежились лишь на одномъ письмѣ Кулиша къ пчт. президенту австрійской думы державной, но что г. Кулишъ имѣлъ сверхъ того съ нимъ въ Вѣднѣ еще и лично свиданіе. Д-ръ Смольскій принялъ украинскаго афериста съ теплою любезностію (тогда не былъ онъ еще пресодительствомъ, былъ демократъ) и Кулишъ, донося во Львовъ о результатѣ той конференціи, былъ нево восхищенъ. Впрочемъ, въ доказательство, що фактъ сношеній г. Кулиша съ д-ромъ Смольскою не есть, какъ Reforma говоритъ, wierutnem kłamstwem, мы напечатаетъ, если то будетъ потреба относительное письмо Кулиша къ д-ру Смольскіи.

Неопровержимымъ фактомъ вконцѣ есть и сообщеніе въ „Варшавскомъ Дневникѣ“ о свиданіи и конференціи Кулиша съ министромъ Земляковскимъ. О той конференціи мы знаемъ положительно, що д-ръ Земляковскій принялъ г. Кулиша, вправдѣ также вѣжливо и любезно, но съ любезностію дипломата, оставшись по отношенію трактуемаго предмета вѣрнымъ прежнимъ традиціямъ и програмѣ и що г. Кулишъ вслѣдствіе того достигъ немпожко въ своемъ энтузіазмѣ для дѣла, для котораго его вербовали.

Если бы пчт. редакціи Reform-ы было тѣхъ наведенныхъ моментовъ касательно „мисіи“ г. Кулиша во Львовѣ за мало, мы могли бы, для успокоенія ея совѣсти, навести еще цѣлый легионъ другихъ подробностей, какъ на пр. що мѣстцемъ конференціи г. Кулиша съ львовскими польскими политиками и „головами“ галицко-русскихъ украинфильовъ былъ домъ при улицѣ Вознововой н-ръ 6, що князь Романъ Чарторыйскій, при первомъ своемъ посѣщеніи Кулиша, поднесъ ему въ даръ въ доказъ своего почтенія 12 бутылокъ рустера, що князь Пузына при первой визитѣ въ домѣ отца украиноманіи извинялся передовсемъ по поводу, що nie włada dostatecznie ruskim językiem и множество прочихъ того рода мелочей, которые вправдѣ маловажныи, но которые въ обшій своей сумѣ должны будутъ убѣдити Reform-ы, що содержаніе корреспонденціи въ „Варшавскомъ Дневникѣ“ не есть fałszem i wymyślnem, но что она заключаетъ въ собѣ сущую правду, основанную на точномъ знаніи собывшихся тогда конкретныхъ фактовъ.

Впрочемъ, если кто, такъ уже немельше газета Reforma имѣла право неговати ревелацин „Варшавскаго Дневни-

ка,“ газета, съ редакторомъ которой, г. Романовичемъ, Кулишъ въ провадѣ своемъ изъ Львова во Вѣднѣ въ цѣли свиданія съ д-ромъ Смольскою и д-ромъ Земляковскимъ, имѣлъ въ Краковѣ о тѣхъ дѣлахъ такъ продолжительную и обстоятельную конференцію!...

Мы знаемъ, що корреспондентъ „Варш. Дневника“ скомпромитовалъ ужасно польскихъ и украиноманскихъ политиковъ, но слѣдуетъ ли уже изъ того необходимость негации фактовъ, негации дѣйствительности?...

Жалкая тактика, жалкая какъ жалкимъ есть весь моральный сенсъ всего того эпизода украинфильско-польскихъ происковъ и экспериментовъ относительно нашего русскаго народа въ Галичинѣ!...

Но въ исторіи ничего не пропадаетъ марно; все въ ней и полезно и поучительно.

Въ томъ наше утѣшеніе и отрада...

Nowy projekt na zniszczenie Rusi.

Собраніе представителей нашего духовенства окончилось прежде, нежели инициаторы собранія надѣялись. Ходъ совѣщаній собранія извѣстный нашимъ читателямъ хотя не въ подробностяхъ, но всетаки вообще. Впрочемъ о подробности не ходило, лишь о главную цель, т. е. о конгрессу.

Впечатлѣніе, одѣланное собраніемъ, было такое, яко мы — правду сказать — никогда не ожидали. Представители нашего клира объявили на собраніи свое мнѣніе о теперешнихъ порядкахъ и дали, кому слѣдуетъ, понятіи, шо они подъ ніякими предлогами своей народности и ея политическихъ правъ не откажутся. Отступленія отъ тѣхъ правъ народныхъ и политичныхъ требовано отъ нихъ въ предложенномъ для подисии проектѣ адреса къ папѣ римскому.

Комисія, какъ мы сообщали, приняла надѣ тѣмъ адресомъ переходъ до дневнаго порядка и иначе поступити не могла, такъ какъ, принямаи іезуитами составленный проектъ адреса, была бы издана на нашу русскую народность декретъ смерти.

Въ упомянутомъ проектѣ адреса находился кроме обвиненія о. Наумовича, русскаго духовенства и народа, дальше редакціи нашихъ газетъ (Слова, Дѣла и Пролома), яко критиковъ нынѣшняго епархіальнаго правительства, слѣдующій уступъ: „Мы готовы стратити все: маетокъ, сродниковъ, политичныи права и народность, а даже житье, нежели сорвати съ св. унию, мы бо желаемъ подражати тѣмъ нашимъ братьямъ, которые коротко передъ вступленьемъ Вашей Святости на папскій престолъ бодро въ Россіи противъ низмы боролись.“

Наводя тотъ уступъ адреса мы вовсе не хотимъ выступати противъ униі съ римскою церквою, а хотимъ нимъ лишь доказать, якую задачу и цель имѣють у насъ іезуиты.

Поляки, чехи и другіи народы суть католики, однако, если бы кто оказалъ имъ, въ имени католицизма, откажутся отъ своихъ народныхъ и политическихъ правъ и если бы при томъ они знали, шо того требуетъ политика ихъ противника, надѣлали бы безконечнаго шума и Богъ знаетъ яніи изъ того были бы консеквенціи.

Наше русское духовенство держалось въ семь дѣлъ совсѣмъ законно и молчаливымъ протестомъ отклонило предложенный ему для принятія проектъ адреса и изготовило новый, въ которомъ, увѣряя папу о своей вѣрности и преданности, проситъ его, чтобы вставился у правительства за полученіемъ дотации.

О той адресной исторіи думали мы первоначально молчати. Молчаніе наше могло бы однако дати поводъ до различныхъ недорозумѣній и упрековъ для собранныхъ делегатовъ и во виду того мы считали необходимымъ извести то, шо до сихъ поръ сохранилось въ тайнѣ.

Впрочемъ ширшая наша публика познаетъ изъ наведеннаго адреснаго проекта новѣйшую програму, изготовленную для уничтоженія нашей народности и политическихъ нашихъ правъ, а познавши ю, займѣтъ соотвѣтное своему достоинству становище и якъ одинъ мужъ станетъ въ защиту тѣхъ святощей, якіи предоставлены ей дѣдами и прадедами нашими.

ПОЛИТИЧЕСКИИ ВЪСТИ.

Въ первомъ сего года засѣданіи думы державной, состоявшемся 10 (22) января, не прійшло еще на дневной порядокъ такъ интереснаго всѣмъ выходящее предложение Вурмбранда о вѣдѣцкомъ языкѣ державномъ и дискусія надъ нимъ началась только въ четвергъ. Во вторникъ же послѣ обычныхъ, при открытіи отороченнаго парламента, формальностей, послѣ сложенья обѣтовъ нововыбранными послами и почтенія памяти усопшихъ членовъ думы, предложено правительствомъ законопроектъ о подвышенно податка и пошлины отъ прасованныхъ дрожжей, о амортизации коштвъ постройки зданий управительства триестенского порта, о участіи державы въ кошткахъ регуляціи Дравы въ Каринтіи и др. Министръ финансовъ отвѣтилъ потомъ на интерпреляцію що до рекламациі въ дѣлѣ грунтового податка а министръ Пражскій на интерпреляцію що до суд. адъюкта Ротшедла, которому приказалъ онъ сложить достоинство презеса нѣмецкаго Schulverein-а въ за взглядохъ податныхъ. Затѣмъ слѣдовало первое чтаніе предложенія Штедла относительно изданія закона о сожиганіи труповъ, (которое то предложіе переказано спеціальной къ той цѣли выбранной комисіи) и отсланого въ правичную комисію внесенія Рихтера относительно реформы опредѣленій судовой процедуры, касающихся экзекуціи движимостей. При концѣ засѣданія поставилъ псе. Хлюмекіи отъ имени соединенной лѣвой стороны парламента интерпреляцію къ правительству относительно децентрализациі желѣзныхъ дорогъ. Въ среду засѣданія не было. Въ четвергъ началась дискусія надъ языковымъ законопроектъомъ. По короткихъ рѣчахъ референтовъ выступилъ яко первый бесѣдикъ за предложеніемъ Вурмбранда проф. д-ръ Томашукъ, утверждавшій, что нѣмцы стоятъ въ защитѣ единства державы, и что потому въ многоязычной Австріи необходимыя есть: опредѣлти законо привилегіи вѣдѣцкого языка яко державного. Прелодтіи и основани его аргументаціи въ пользу вѣдѣцкого языка, яко державного, напрасно старался унаточити гр. Гогенвартъ, который забравши голосъ заявилъ, что впривдѣ вѣдѣцкимъ прызваніемъ вѣдѣцкого языка есть соединити австрійскіи полиглотичныя народы, но что на то не пужно писанного прага, что впрочемъ просятъ гр. Вурмбрандъ не далъ дефиниціи державного языка, а признауетъ лишь правительству выработати регулятивны для того закона. По Гогенвартъ говорилъ Либахеръ дефиниу языкъ державный, яко языкъ относительной державы и спрашивалъ затѣмъ чеховъ и поляковъ, рѣшились ли бы они, будучи на мѣстѣ вѣдѣцъ, оглошати свой языкъ языкомъ державнымъ; вондси заявилъ бесѣдикъ, что смншатъуеъ съ предложеніемъ Вурмбранда, не говоря однако будетъ ли за нимъ голосовати. Затѣмъ предложилъ псе. Грохольскій умотивованный переходъ къ дневному порядку надъ внесеніемъ Вурмбранда. По Грохольскому говорили Бееръ, Вурмбрандъ, Ригеръ и Генрикъ Кляизъ-Мартиницъ. Дискусія окончилась вѣроятно сегодня, и сегодня тоже поздно порою послѣдуетъ, какъ жетса, голосованіе.

Вѣдѣнское министерство торговли объявило уже урядово свое распоряженіе съ опредѣленіемъ круга дѣйствія нововведенныхъ промышленихъ инспекторовъ. Вся область Долитавиі подѣлена на девять округовъ именно: 1) вѣдѣнскій полицейскій районъ; 2) Австрія нижняя съ вѣдѣціемъ Вѣднѣ, Австрія выжняя и Зальцбургъ, 3), 4) и 5) округъ Чехи, 6) Моравія и Силезія, 7) Галичина и Букована, 8) Тароль съ Фортальбергомъ и Каринтія, 9) Старія, Краина, Триестъ съ Побережьемъ и Далмация. Инспекторомъ для Галичины и Буковины будетъ именованъ д-ръ Арнольдъ Навратиль съ мѣстцемъ урядованія во Львовѣ.

Мадьярское правительство предложило уже будапештскому союму законопроектъ постройки желѣзной дороги изъ Мукачова въ Бесѣидъ, а такъ какъ ухаждение того предложія мадыарскою леглятивною не подвержено ніякому сомнѣнію, прото отдадетъ послѣднее прелатіе, заставляющее вѣдѣнское правительство, медлати съ начатіемъ постройки желѣзной дороги изъ Стрыя въ Бесѣидъ. Издержки постройки на цѣлой угорской линіи преламитуются на 10,400,000 зр., линіи же на галицкой территоріи на 7,240,000 зр. — Одно временно предложило правительство Тисы союму законопроектъ постройки желѣзной дороги изъ Чахи до галицкой границы, чрезъ що соединитса галицкая подкарпатская жел. дорога съ западно-угорскою желѣзно-дорожною сѣткою. Короткая талинѣ будетъ громаднаго значенія во первыхъ яко желѣзно-дорожное соединеніе Галичины съ Угорщиною а затѣмъ со взгляду на, независимую отъ сѣверной желѣзной дороги Фердинанда, коммуникацію Галичины съ Вѣднѣмъ вѣд Прешбургъ.

Передъ рождественскими парламентарными феріями обѣщали министры Тафе, Паю и Земляковскій пану Грохольскому, что правительствомъ сейчасъ послѣ открытія отороченной думы державной предложитъ польскому коу-стату организации управления державныхъ желѣзныхъ дорогъ въ Галичинѣ. Сегодня сообщаютъ газеты, что правительство не выговорило еще тотъ дефинитивный органичный статутъ. Польскіи газеты жалуются по тому поводу на министерство одѣлающее полякамъ такъ zrogі zawód.

Хорватскій соймъ, якъ мы уже знаѣвали, отсроченъ нечаянно, по незавѣстнымъ мотивамъ, на необмеженно время. Даже въ ближайшемъ оруженно бана уговорено не было извѣстно до послѣдней минуты о той скорпизѣ, уготовляемой репрезентациі краевъ Хорваціи, Славоніи и Далмациі. Газеты такъ описуютъ сцену отсрочки: Было то въ пѣдлю. Кромѣ предполудневого засѣданія, итѣющаго продолжатся до 2 часа, назначено еще засѣданіе на вечеръ. На дневномъ порядку стоялъ проектъ адреса къ королю, предложенный Войновичемъ. Точно держалъ рѣчь посолъ Ивичъ, высказуясь притомъ сампачино о потребности перемѣны въ Австро Угорщнѣ дуализма въ триализмъ, когда 9/12 явился банъ въ богатомъ народномъ костюмѣ и склонившесъ посламъ оказалъ, обращаясь къ президенту: „Честь имѣю предложити высокому союму рескриптъ, о которого отчитаніе г-на президента уграшаю.“ Среди водвравшейся тишины отчиталъ секретарствующій посолъ Поповичъ королевскій рескриптъ, которымъ хорватскій соймъ отсрочается на неопределенное время. Послы отѣмѣли изъ изумленія, они смотрѣли съ удивленіемъ на бана, когда тотъ самовникъ, вложивши колпакъ на голову и лѣскою о землю стукнувши нѣсколькратно, сказалъ дрожащимъ голосомъ: „Въ имени Его Величества объявлю союму королевствъ Далмациі, Кроаціи и Славоніи отсроченныи до дальшаго распоряженія.“ Затѣмъ заявилъ президентъ Крестичъ: „Закрываю засѣданіе и прачтаюсъ съ вами, господа, быти можетъ, разъ на всегда.“ Соимовая сали начала опорожняться. Въ корытаряхъ потворались группы, въ которыхъ подголосомъ дискутиовано долго еще о происшедшей несподѣванці.

Угорскій министр-президентъ Тиса прсбываетъ отъ трехъ дней во Вѣднѣ, гдѣ уже два раза принималъ его императоръ въ приватной аудіенціи. Уже то обстоятельство, что угорскій премьеръ, не выжидая оконченія бюджетной росправы въ будапештскомъ соймѣ, поѣхалъ въ наддунайскую столицу, характеризуетъ, якъ нельзя лучше, поважнью теперѣшнюю ситуацію. Шо Тиса поставитъ въ Вѣднѣ вопросъ довѣрія, не подлежитъ сомнѣнію. Конфликтъ между нимъ а консервативными аэстрисъ и на всякій случай еще во время текущей сесіи прійдетъ до снѣвъ кабинета. Въ дѣлѣ своего законопроекта о мѣщанскихъ супружествахъ между христіанами и еврейми, наитраетъ Тиса устранить предложеніе то изъ дневного порядка въ низшой палатѣ а на то мѣсто перевести въ палатѣ магнатовъ соимовую ухвалу о цивильныхъ супружествахъ. Не смотря на воѣ тѣ усилія Тисы въ цѣли приверненія своего прежнего вліянія, въ дворскихъ вѣдѣнскихъ кружкахъ смѣнилось настроеніе въ его искорнѣтѣ.

Во время двухдневнаго пребыванія русскаго министра востранныхъ дѣлъ, Н. К. Гирса во Вѣднѣ, одинъ изъ редакторовъ Neue fr. Presse имѣлъ съ нимъ разговоръ, котородо существенихъ спеціальныхъ воль такія. Гирсъ заявилъ, что есть весьма довольны пранатіемъ уготовленнымъ ему во Вѣднѣ, а что побѣдка его въ наддунайскую столицу, предпринятая нимъ по выразительному желанію императора Франц-Иосифа, считатся должна не то гаранціею, якъ скорее доказательствомъ мира. „Отношенія между обома сусѣдующими имперіями и европейская ситуація вообще того рода, що нѣтъ опасности нарушенія мира.“ На относительныя вопросы отвѣтилъ дальше русскій дипломатъ, что, если бы онъ помнилъ былъ теперъ Вѣднѣ съ поворотомъ во своея, интерпретовано бы впривдѣ фактъ тотъ яко симтомъ катанутыхъ между обома державами отношений, но интерпретациі тѣ были бы ошибочны и неосновательны. „Относительно же справъ болгарскихъ то значеніе ихъ чисто локальное и ходитъ тамъ о вопросы больше лачной, чѣмъ политичной природы. Князь Александръ за скоро псабылъ о томъ, чѣмъ онъ одолженъ намъ, но мы почтаемъ независимосте балканскаго полуострова и ситуацію сотворенную берлинскимъ трактатомъ; до нарушенія мира болгарскіи дѣла такъ само никогда не доведутъ, якъ и сербское возстаніе. Вопросъ екуменскаго патріархата впривдѣ трудный и многозначительный, однако такъ же лишь локальный и не знаю, какъ бы образомъ могъ бы намъ быти нарушенъ европейскій миръ.“ Третье лицо, прсутствовавшее при разговорѣ докинуло при томъ, що Neue fr. Presse, есть санатичнымъ приверженцемъ вѣдѣ „И я также“, отвѣтилъ живо Гирсъ, „въ томъ тоже мы совершенно согласны, а я весьма благодаренъ, если кто тутъ иля у насъ годоситъ миръ.“ На заявленіе редактора, що не смотря на все то существуетъ между полянами суевѣріе, що когда-то прійдетъ конечно до войны между Россією и Австрією, сказалъ министръ смѣясь, що того не можетъ собѣ паче разговаривати, якъ тѣмъ, що Австрія никогда еще до сихъ поръ не сражаласъ съ Россією, бо знаюетъ военный изъ наполеоновскихъ временъ не можетъ тутъ ити въ расчетъ. Историю не знаетъ войны между Австрією а Россією, основующійся на противности интересовъ. Есть нѣкіи розличія въ интересахъ и будутъ они во все времена, но дляногожь не могли бы мы каждымъ разомъ помирятса? Въ minulости встрѣчаемъ минуты, въ которыхъ истинно колоссальныя трудности препятвовали удержанью гармоніи между Австрією и Россією, но пронацательности обоихъ монарховъ и ихъ дипломатовъ удавалось всегда довести до

порозумѣнія во виду пайважѣйшихъ интересовъ обоихъ державъ, которые приказуютъ имъ ити рука объ руку.“

Русское правительство занимается теперъ равно экономичнымъ поднесеніемъ народа и прсготовляетъ въ той цѣли рознородныя проекты и реформы въ дотеперѣшнихъ законахъ. Кромѣ введенія институту фабричныхъ инспекторовъ, прсготовляетъ правительство новый фабричный законъ, котородо головнымъ основаніемъ будетъ введеніе промышленныхъ обществъ, и который обовязовати будетъ въ цѣлой державѣ, не исключая краевъ прабалтійского и православнаго.

Православный св. синодъ въ Петербургу дискутовалъ на одномъ изъ послѣднихъ своихъ засѣданій цѣло спора екуменскаго патріарха Іоакима съ турецкимъ правительствомъ. О запавшихъ рѣшеніяхъ нѣтъ пока-шо нѣкихъ вѣстей. Говорятъ только, что на синодѣ предлагали, чтобы русскій амбасадоръ при Портѣ вліялъ на правительство падышаха въ пользу патріарха.

Два консервативныя члена болгарскаго кабинета гг. Нашевничъ и Стояновъ получили димисію а то — якъ увѣряютъ вѣдѣнскіи газеты — по требованію русскаго посланника г. Юнина, во виду котораго обнаружилъ министр-президентъ Цанковъ столько вѣжливости, что усунулъ обоихъ названныхъ министровъ и запретилъ издавати антиславянскій журналъ „La Bulgarie.“

Между Черногорію и Турцією заносится на новую войну. Претенсіи правительства къ Никитѣ о территориальное вознагражденіе военныхъ коштвъ до сихъ поръ не увзгляднены, а мирядиты не хотятъ позволить на уступленіе хотябы пяди своей земли въ пользу Черногоры титуломъ вознагражденія. Между тѣмъ началась аитаціа въ цѣли соединенія Черногоры съ краемъ мирядитовъ. По сообщеніямъ газетъ два посланника черногорскаго правительства отправились надяхъ въ той цѣли къ мирядитамъ, а тѣ снова выслали также своихъ двоихъ репрезентантовъ въ Цетиніи для уговоровъ съ кня. Никитюю о то соединеніи.

Во виду того, что румынскіи купцы-евреи, большую частью изъ Галичины и Угорщины, допускаются тамъ великихъ шахрайствъ, выдало букарешское правительство законъ, по которому лишь два раза въ годъ можно совсѣмъ выпродавати товары, именно при концѣ года и тогда, если купецъ совсѣмъ перестаетъ заниматься торговлею. Тотъ законъ вымѣривъ головою противъ тѣхъ жидовъ, которые на короткое лишь время открывали крамницы, а потомъ въ цѣли простаго обманства выпродавали товары. Нікому не свободно также брати товары въ комисъ, лишь купцамъ. Дальше запретило правительство по всѣхъ городкахъ розносить товары по домахъ, чрезъ что вавболѣе потернати т. зов. ганделесы, которыхъ въ самомъ Букарештѣ есть свыше 1000. Все она внесла прошеніе въ сенатъ, чтобы смѣннл тотъ законъ, то однако вѣроятно не послѣдуетъ.

ХРОНИКА.

Общество „Русская Рада“, о дѣятельности котораго по извѣстнымъ поводамъ рѣдко упоминали можно, высало на сихъ дняхъ въ министерство провѣщоній меморіалъ по поводу введенія польскаго языка въ преподаваніи педагогки на богословскомъ факультетѣ львовскаго университета. Меморіалъ тотъ напечатанъ въ одномъ изъ слѣдующихъ номеровъ нашей газеты, на теперъ же прнмѣчаемъ, що майже всякое движеніе, объявляющееся въ нашей провинціи, отбывается если не за инициативою, то при усильной поддержкѣ того единственнаго нашего политическаго Общества. Слѣдовало бы однако съ другой стороны ожидать, чтобы наша патріотическая публика не зашлапа поддержкати то Обществу, якъ морально такъ и материально.

Изъ Перемишля пишутъ намъ, що собраніи тамъ же въ четвергъ тек. недѣли делегати вдовичо-спретокого фонда принди резинацію о. Феод. Сѣнковича, яко члена депутаціи, имѣющей отнрачнть въ Вѣднѣ съ меморіаломъ и адресомъ въ дѣлѣ конгрессу, на мѣсто его, избрали вторымъ депутатомъ отъ черемышской епархіи профессора богословія, д-ра Юл. Никоровича, который рѣшился должность ту на себе прннати.

Народная Торговля развивается хорошо. Управляющій совѣтъ того Общества держалъ въ педѣльннхъ засѣданіи, на которомъ между прочимъ рѣшено основати нѣскольکو филиальныхъ завоктъ торговельныхъ на провинціи и прійти въ помощь людямъ намѣряющимся открыти крамницы сельскіи. Прннато нѣсколькочесать новыхъ членовъ, между которыми великая часть принадлежит на сельское сословіе. Церковныи братства пачали также вступати въ члены Торговли. Желательно было бы, чтобы наша интеллигенціа численнѣе вступилась и теплымъ словомъ поддержвала то патріотичное экономичное движеніе нашего народа и допомогла ему многонадежному Обществу станути вѣкорѣ на томъ становищѣ, чтобы его дѣятельный Управляющій Совѣтъ могъ чѣмъ скорѣйше цѣлымъ намъ край обнати торговельными завками и крамницами въ одну могущественную цѣлостъ.

Русскій нар. театръ, подъ дирекцію гг. Бибровича и Гриневскаго, даетъ завтра послѣднее представленіе въ Бродкахъ, откуда переселится въ Коломыю. Первое представленіе отбудется въ Коломыѣ уже въ четвергъ 19 (31) января, именно же не-

подиона будетъ комедіо-драма въ 4 дѣйствіяхъ п. и „Данишевъ“. Въ Бродкахъ, благодаря ревному патріотизму тамошней и окрестной интеллигенціи, а въ первой линіи о. П. Сѣрку изъ Гавръ Старобродскихъ, велось нашему театру хорошо. Слѣдовало бы ожидать, что и Коломыйская русская публика не дастся Бродкамъ застыдати, а то уже хотя бы для того, чтобы не возобновлено старое, въ послѣднихъ лѣтахъ позабытое стихотвореніе, начинающееся словами: „Коломыя заснѣталася...“

— Вечеръ съ танцами, устроиваемый Обществомъ нашихъ студентовъ „Академическій Кружокъ“, отбудется уже чрезъ 10 дней, т. е. во вторникъ 24 января (6 февраля) с. г. въ великой салѣ „Народнаго Дома“. Комитетъ вечерней роселадъ уже давнѣйше пригласенія, а теперъ пригадутъ лишь о своемъ вечерѣ П. Т. Публицѣ съ тѣмъ, что если бы кто (по недостатку точнаго адреса) пригласеніе не получилъ, изволитъ сгодоситса по такое въ комнатахъ Общества, въ каменицѣ Народнаго Дома. Вечеры „Акад. Кружка“ удостоивались ежегодно численною посѣщенія со стороны нашей русскаго Публики, для того можно надѣятса, что также предстоящій вечеръ не останется въ томъ взглядѣ заду прѣжнихъ.

Изъ Станиславова. Дня 9 (21) февраля с. г. отбудется въ салѣ Касина мѣщанскаго въ пользу Бурсы Братства св. о. Николая въ Станиславовѣ вечеръ съ танцами, на который комитетъ, репрезентованный о. крыл. Θεодатомъ Шанковскимъ, яко предсѣдателемъ Братства св. о. Николая, а гг. Юстиномъ Н. Малецкимъ и д-ромъ Медитюномъ Буцинскимъ яко членами, порозсылалъ уже пригласенія. Если бы кто случайно пригласенія не получилъ, то изволитъ лично или письменно отнестса въ канцелярію Бурсы Братства св. о. Николая, гдѣ таковое сейчасъ получить. — Начало вечера въ 8 часовъ. — Входныи карты для 1 особы по цѣнѣ 1 зр., для родины до 4 особы 3 зр. можно получить на основаніи пригласенія въ канцеляріи Бурсы Братства св. о. Николая въ Станиславовѣ (ул. Середнякъ ч. 437/а). Туда слѣдуетъ также надослати надлежаще за билеты или билеты непрннатыи пайдальше до 4 (16) февраля с. г., въ противномъ бо случаи билеты яко прннатыи считатся будуть.

Въ Тернополі отбудется въ пятницу 20 января (1 февр.) с. г. общее собраніе членовъ общества „Русская Бесѣда“ въ 2 часа пополудни въ комнатахъ тойже Русской Бесѣды (въ домѣ г-на Стаховича въ партерѣ), на которое довременный комитетъ имѣеть честь просити всѣхъ вичт. членовъ. Порядокъ дневный: 1) Открытіе собранія; 2) Отчетъ довременнаго комитета; 3) Выборъ выдѣла; 4) внесенія членовъ; 5) Столошенія новопрпступающихъ членовъ. — Отъ довременнаго выдѣла общества „Русская Бесѣда“ въ Тернополі.

Изъ Стрыи. Общее собраніе членовъ здѣшнаго Русскаго Касина, созданное на день 10 н. ст. января с. г., не отбылось по недостатку статутами прнписанного комитета. Для того постановилъ выдѣлъ Общества созвати новое собраніе на день 19 (31) января с. г. въ 2 часа пополудни и проситъ умильно П. Т. членовъ Общества, чтобы непрмѣнно изволити въ томъ часѣ въ локалѣ общества явитса. Дневной порядокъ собранія таіи самыи, якій былъ назначенный на день 10 н. ст. января и въ газетахъ оголошанныи. — Отъ выдѣла „Русскаго Касина“ въ Стрыѣ.

Списокъ русскнхъ читаленъ, въ послѣднемъ номерѣ нами наведенный, оказуется источникомъ. Оно и не удивительно, такъ якъ вичт. авторъ цѣнной статьи о читальняхъ собралъ лишь то, що найшоль въ нашихъ газетахъ за послѣдніи три лѣта. Между-тѣмъ, благодаря инициативѣ о. Наумовича и Общества Качковскаго, читальни сельскіи основуются у насъ уже отъ 1876 года, а затѣмъ есть много такнхъ, которые отъ 6—8 лѣтъ существуютъ, однако въ газетахъ о нихъ ничего не упоминается. До такнхъ читаленъ належатъ между прочимъ читальня въ Божико-вѣ (коло Подсаецъ) и въ Демачовѣ (коло Бурштина). Есть ихъ еще больше и для того слѣдовало бы ожидать, что управительства тѣхъ обществъ сообщатъ о нихъ до публичной вѣдомости и тѣмъ способомъ дадутъ намъ случайность познати: якъ собственно мы въ томъ взглядѣ стоимъ.

Нарушеніе русскнхъ праздниковъ. Отъ Болехова пишутъ намъ. Дня 6 (18) янв. с. г., т. е. въ день самого праздника Богоявленія вызначилъ староста долнскій, панъ Баранскій, терминъ для гром. начальниковъ и другихъ интересованныхъ въ дѣлѣ релігмаціи отъ побора войскового въ Болеховѣ и когда всѣ собранныи жаловалися на непочтаніе такого великаго праздника, комисаръ Главаты позинялся тѣмъ, что онъ не отвѣчаетъ за терминъ, а гдѣ и когда ему присажуть тамъ онъ долженъ вѣхати. Когда же одинъ гром. начальникъ только по полудни на терминъ пріѣхалъ, то г. Главаты засудилъ его на кару 5 зр., которую поздѣйше даровалъ. На терминѣ томъ прсутствовало изъ каждаго села по нѣскольکو чело-вѣкъ и мы надѣемса, що наша консисторія не зашишитъ въ томъ взглядѣ предпринати соотвѣтныи мѣры и постаратся о то, чтобы въ будущемъ такнхъ терминъ на великіи русскіи праздники не назначалися.

Надѣя митрополитичій ординаріатъ вводитъ многіи новыи практичскіи порядки въ семинаріи. Между прочимъ распорядитъ онъ въ послѣднее время, чтобы семестральныи испыты богословствъ отбывались въ прнсутствіи П. Т. крыломанъ, яко ординаріатскихъ комисарей. Такымъ дѣломъ испыты тѣ состоятся въ слѣдующихъ (по лат. численію) дняхъ: 1) д-ръ Пелешъ съ пастырскаго богословія 28 и 29 января; 2) Фаціевичъ изъ мор. богосл. 30 и 31 янв. и 1 февр.; 3) Величко изъ нов. завѣта 4, 5 и 6 февр.; 4) Бѣлцкій изъ генер. догматикн 7, 8, 9 и 12 февр.; 5) Готеровскій изъ кан. права 13 и 15 февр.; 6) Петрушевичъ изъ церк. исторіи 16, 18 и 19 февр.; 7) Сѣгна-левичъ изъ спец. догматикн 20, 21 и 22 февр.; 8) Величко изъ исторіи огрворенія 27, 28 и 29 февраля.

Устный испытанья вѣлости начнутся для абитуриентовъ гимназическихъ школъ: во Львовѣ въ русской гимназій 3-го (нов. ст.), марта въ 4-й львовской гимназій 12-го (нов. ст.) марта, въ нѣмецкой львовской гимназій 5 (17) марта, въ высшей реальной школѣ во Львовѣ 8 (20) марта. Срокъ для письменныхъ испытанья опредѣлитъ дирекція каждого изъ выше-наведенныхъ заведеній во второй половинѣ февраля мѣсяца тек. года. Въ той цѣли должны абитуриенты около половины февраля мѣсяца явиться въ дирекцію того заведенія, въ которомъ испытанья подвергнутся желанью.

Вечеръ съ танцами устраиваютъ типографы львовскія въ пользу фонда инвалидовъ вдовъ и сиротъ типографскаго искусства для 9 и ст. февр. с. г. въ залахъ общества Frohsinn. Помимо на того рода вечерахъ являются ежегодно добродѣльнымъ обществомъ и каждый гость можетъ хорошо на нихъ забавиться, то можетъ рекомендовать ихъ каждому, хотящому хорошо увеселиться, съ тѣмъ, чтобы одновременно пострадала о приглашеніи. Поодинокій билетъ стоитъ лишь 2 зр. а. в.

Извѣстія изъ архіепископствъ львовской. О. Григорій Гуменный изъ Подберезья получилъ презенту на Рожанку, дек. епископское. — Президія наместничества соглашается на институцію о. Іоакима Федюка яко приходника въ Угерску. — Введенъ въ душпастырскія посады яко приходники оо.: Левъ Луцкій въ Великопольѣ, Антоній Стефановичъ въ Дмитрѣ, а Петръ Шанковский яко сотрудникъ въ Семановѣ. — Рада школьная краевая надала декретъ для о. д-ра Іосифа Комарницкаго на катихиза при школѣ имени Елизаветы во Львовѣ. — О. Іоаннъ Кудрикевичъ, священникъ архіепископствъ львовской, получилъ помяновеніе отъ императора, въ цѣли умѣщенія его въ характерѣ сотрудника въ административной архіепископствъ.

Изъ перемышльскаго епархія. Въ катедральномъ крылосѣ опорожнены двѣ посады, именно кустоса и охолодара. На тѣ посады росписанъ конкурсъ, со срокомъ до 10 (22) февраля тек. года. Въ случаѣ занятія тѣхъ посадъ теперѣшними членами крылоса, будутъ тѣмъ самымъ упразднены ихъ теперѣшніе посады.

Дробныя вѣсти.

Новая русская читальня основывается въ Бѣдѣ, помѣсть Иститута „Народный Домъ“, стараніемъ мѣстного приходника о. Телишевскаго и въ Шумлянѣхъ коло Бережанъ, трудомъ окончено богослова, г-на Амвросія Рубака. Помогай Богъ! — О. Іосифъ Лавровскій, приходникъ въ Комарнѣ, перемышльскаго епархія, праздновалъ 20-го ноября мн. года 50-ую годовщину своего священства. — За ушкою души бл. п. Владимира Барвинскаго, редактора „Дѣла“, отбудется 21 января (2 февраля) поминальное богослуженіе въ львовской Успенской церкви. Общество „Академ. Братство“ носится съ мыслію устроить въ день трехъ Святителей (29 русскаго января) въ честь памяти покойника музыкально-декламаторскій вечеръ въ великой салѣ „Народнаго Дома.“

Посмертныя вѣсти.

— **✙** Юлія изъ Огоновскихъ Кульчицкая, супруга директора народной школы и предѣдателя братства св. Михаила въ Коломыжѣ, а сестра профессора: о. Николая, д-ра Александра и д-ра Эмиліана Огоновскихъ, упокоилась, послѣ долгой и тяжелой болѣзни, 11 (23) января тек. года. Вѣчная ей память! — **✙** Марія изъ Сауэровъ Сембратовичъ, супруга д-ра Фидарета Сембратовича, ц. к. адъюнкта судового во Львовѣ, брата преосв. еп. Сильвестра, упокоилась на 25-мъ году жизни. Вѣчная ей память! — **✙** Наталія изъ Черкавскихъ Грушкевичъ, родная сестра проф. д-ра Евсевія Черкавскаго, вдова по пароку въ Дахновѣ, Кипріяна Грушкевичъ, упокоилась 2 (14) января на 61 году жизни. Вѣчная ей память!

Посредствомъ ред. „Нов. Пролома“ прислали: Для Общества „Русская Рада“: бл. г. Ѳ. Ив. Досиновичъ изъ Подгаецъ 2 зр., вч. о. Іос. Варшавскій изъ Прошова 1 зр. — Для редакціи „Науки“: Читальня въ Черновѣ 2 зр., вч. оо. Кучинскій изъ Шила 2 зр., Павлякъ изъ Миклушинцѣ 2 зр. 10 кр., Ів. Стойка господарь изъ Куткура 2.50 кр., вбл. г. Петръ Корчунскій изъ Березова 2.60 кр., д-ръ Инг. П. Антоновичъ изъ Перемышля 5 зр., вч. оо. Ів. Дрималикъ изъ Волощи 4 зр., Павелъ Левицкій изъ Ясеница сельской и Лисинецкій изъ Шидловецъ по 5 зр., Глиньскій изъ Рыбна 4 зр., Ксен. Дойницкій изъ Сокола и Ник. Сенета изъ Бякова по 5 зр., А. Церковичъ изъ Торговицы 2.50 кр., бл. г. М. Голиновскій изъ Бѣдѣвецъ 2 зр., вч. оо. Небыловецъ изъ Перегінска 5 зр., Кшищевичъ изъ Воды мали. 2.50 кр., Решетыло изъ Угнова 5 зр., вбл. г. Вл. Ясеницкій изъ Кросна 3 зр. Читальня въ Шумлянѣхъ 4 зр., о. Медведскій изъ Янова коло Тербовля 2 зр., — Для ред. „Ваткѣвичины“: вч. о. Лисинецкій изъ Шидловецъ 2 зр. — Для ред. „Зоря“: вч. оо. Бородайкевичъ изъ Винограда 2.50 кр., М. Павлякъ изъ Миклушинцѣ и Алексавичъ изъ Доброгостова по 4 зр., Красицкій изъ Сажавки 2 зр., І. Копыстянскій изъ Красной 4 зр. — Для редакціи „Рус. Слово“: вч. о. Івневичъ изъ Ивановки 2 зр. и Евт. Лисинецкій изъ Шидловецъ 4 зр. — Для „Общества им. М. Качковскаго“: П. Т. г. Гомза изъ Суровицы, Инг. Рѣзка, Стеф. Яцель и П. Войко изъ Лубовецъ, Свѣковичъ изъ Черновѣ, Апол. Кульчицкій изъ Вѣднѣ, П. Корчинскій, Германа Корчинская изъ Березова, Красицкій изъ Сажавки, Вѣрнцкій изъ Тербовля, Глиньскій и Евгения Глиньская изъ Рыбна, Матюкъ изъ Ляшокъ и г-жа Юд. Копыстянская изъ Красной по 4 зр., вч. о. Івневичъ изъ Павловичъ 1 зр. — Для редакціи „Слова“: П. Т. г. Клям. Кульчицкій изъ Вѣднѣ 2 зр., Глиньскій изъ Рыбна, Лисинецкій изъ Шидловецъ, д-ръ

П. И. Антоновичъ изъ Перемышля по 7 зр., Красицкій изъ Сажавки и Церковичъ изъ Торговицы по 3.50 кр., Ів. Решетыло изъ Угнова 6 зр. — Для редакціи „Дѣла“: вч. оо. Бородайкевичъ изъ Винограда и Зарицкій изъ Романова по 3 зр., Івневичъ изъ Ивановки 6 зр. — Для редакціи „Школьной Часовни“: вч. о. Церковичъ изъ Торговицы 3 зр. — Для „Зеркала“ П. Т. г. Бородайкевичъ изъ Винограда, Читальня въ Черновѣ, П. Повакъ изъ Ласка, Евт. Лисинецкій изъ Шидловецъ по 2 зр., вч. о. Влад. Терлецкій изъ Одессы 2 зр. 32 кр. — Для семьи о. Наумовича: П. Т. г. Лисинецкій изъ Шидловецъ 5 зр., Глиньскій изъ Рыбна 2 зр. — Для ред. „Господаря и Промышленника“: вч. оо. Инг. Галька изъ Дубовецъ, Глиньскій изъ Рыбна и Лисинецкій изъ Шидловецъ по 3 зр., Читальня въ Черновѣ 2 зр., Читальня въ Шумлянѣхъ 1 зр. — Для редакціи Коломыйской „Русской Рады“: П. Т. г. кр. Яковъ Шведицкій изъ Львова и д-ръ И. Ив. Антоновичъ изъ Перемышля по 2 зр., Ів. Стойка, господарь изъ Куткура 1 зр., вч. о. іеромонахъ Влад. Терлецкій изъ Одессы 3 зр. 48 кр. — Для бѣдныхъ учениковъ (въ роспорядимость г. А. А. Палюха): вбл. г. Петръ Корчинскій изъ Березова 1.40 кр. — Для издательства „Вѣстника Нар. Дома“: П. Т. г. Глиньскій изъ Рыбна, Галька изъ Дубовецъ, Красицкій изъ Сажавки, Гойданъ изъ Зборы по 50 кр. — Для „Общества русскихъ дамъ“: П. Т. г-жи Варвара Браникъ изъ Черновѣ и Альб. Дрималикъ изъ Волощи (чл. вносъ) по 2 зр. — На фондъ выкупа земель: бл. г. Ѳ. Ив. Досиновичъ изъ Подгаецъ 2 зр.

Благодареніе.

Дня 4 (16) ян. с. г. сложили мы во гробъ тлѣнныя останки матери нашей Наталіи изъ Черкавскихъ Грушкевичъ. Въ томъ тяжкомъ горю истинною отрадою было для насъ сочувствіе, заявленное намъ участіемъ въ похоронахъ Достойными особами. Для того на семью мѣстца складываемъ искренное благодареніе вч. о. Софронію Кульматцкому, пароку въ Дахновѣ, за его труды при похоронахъ якъ и за его прашальное слово при выносѣ тѣла. Благодаримъ оо. Михаила Кокуревича изъ Бѣгалъ, Симеона Дудровича изъ Сухой Воли, Антонія Шведицкаго изъ Старого Села — за участіе въ похоронахъ, а о. Стефана Казѣя изъ Олешацкой Воли за его трогательную бесѣду въ церкви и на кладбищи. — Наконецъ благодаримъ всѣмъ вѣрнымъ, собравшимся численно на тотъ сумный обрядъ.

Дахновъ, 6 (18) января 1884. Людвика Була, Наталія Санецкая, дочери. — Евсевій Грушкевичъ, сынъ. — Михайлъ Була, Левъ Санецкій зятя покойной.

Ч. 36.

Конкурсъ.

Выдѣлъ комитета реставраціи старинной приходской церкви въ Монастырскихъ ищетъ нѣскольконадцать коллектантовъ за деннымъ вознагражденіемъ по 1 зр. до 2 зр. 50 кр. и путевыхъ расходы.

Отъ убѣгателей о тѣ посады требуется: 1. Народъ отъ польская, русская, чешская или нѣмецкая; 2. Вѣкъ отъ 24 до 50 лѣтъ; 3. Знаніе писати и читати на двухъ языкахъ, именно же:

въ языкѣ { польскомъ } и нѣмецкомъ { русскомъ } { чешскомъ }

4. Моральное и матеріальное ручательство. 5. Черствость здоровья и хорошая наружность.

Письменныя сголошенія съ наведеніемъ повысшихъ данныхъ и близшихъ отношеній личныхъ внести слѣдуетъ безотлагательно, а найдалше до конца января 1884 г., въ Выдѣлъ комитета въ Монастырскихъ, вслѣдъ по чемъ наилучше квалифкованныя и на ту посаду препорученныя компетенты будутъ до службы призваны.

Монастырська 13 января 1884. За секретаря Предводитель ЛЕВЪ СЪМЕНОВИЧЪ Гр. ІОС. МЛОДЕЦКІЙ гр. кат. приходникъ. 3—3

Ч. 48.

Конкурсъ.

Выдѣлъ комитета реставраціи стариннаго приходскаго костела въ Новомъ мѣстѣ ищетъ нѣскольконадцать коллектантовъ за деннымъ вознагражденіемъ по 1 зр. до 2 зр. 50 кр. и путевыхъ расходовъ.

Отъ убѣгателей о тѣ посады требуется: 1. Народность польская, русская, чешская или нѣмецкая; 2. Вѣкъ отъ 24 до 50 лѣтъ; 3. Знаніе писати и читати на двухъ языкахъ, именно же:

въ языкѣ { польскомъ } и нѣмецкомъ { русскомъ } { чешскомъ }

4. Моральное и матеріальное ручательство. 5. Черствость здоровья и хорошая наружность.

Письменныя сголошенія съ наведеніемъ повысшихъ данныхъ и близшихъ отношеній личныхъ внести слѣдуетъ безотлагательно, а найдалше до конца января 1884, въ Выдѣлъ

комитета въ Новомъ мѣстѣ, вслѣдъ по чемъ наилучше квалифкованныя и на ту посаду препорученныя компетенты будутъ до службы призваны.

Новое мѣсто 15 января 1884.

Секретарь Предводитель ІОС. ФРЕЙНДЪ АЛЬФР. ВОЛЬФРАМЪ ц. к. почтмайстеръ и прх. лат. обряда бурмайстеръ города.

Конкурсъ.

Благороднымъ Господамъ народности русской, польской, чешской и нѣмецкой.

Для поручителствъ вмѣющихъ функцій въ трехъ благотѣльныхъ Заведеніяхъ въ Галичнѣ, ищетъ нѣсколькихъ достойныхъ дамъ съ мѣсячнымъ вознагражденіемъ по 60 зр. и издержками на дорогу.

Отъ убѣгающихъ благородныхъ дамъ о тѣ мѣстца, требуется:

- 1) вѣкъ отъ 20 до 35 лѣтъ,
- 2) вольный станъ,
- 3) ловкость въ письмѣ, чтеніи и разговорѣ въ двухъ языкахъ, а именно: въ русскомъ и нѣмецкомъ, — въ польскомъ и нѣмецкомъ, — или въ чешскомъ и нѣмецкомъ.
- 4) моральное и матеріальное ручательство,
- 5) крѣпкое здоровье и хорошая вѣщность.

Письменныя сголошенія, съ наведеніемъ выше требуемыхъ данныхъ, близшихъ личныхъ отношеній, мѣста обиталища и послѣдней почты слѣдуетъ внести до 14 дней на руки:

- а) Благороднаго Максимилиана Гельденбурга, ц. к. нотаря въ Монастырскихъ, или
- б) Благороднаго Іосифа Фрейнда, ц. к. почтмайстера и бурмайстера города въ Новомъ мѣстѣ, — а послѣ получать компетентки близшихъ письменныя подробности, относящіяся къ тѣмъ посадамъ. 3—3

Густавъ Шрамъ

Львовъ, Галицкая улица н-ръ 22, поручаетъ

на Снѣданья: Вино, пиво, портеръ, водку, вуженины, сыры, бриндзу, маринаты въ отдѣльной 2—4 Комнатѣ до Снѣданъ.

Д-ръ Людвикъ Лубинскій адвокатъ краевый въ Станиславовѣ перенесъ свою канцелярію въ домъ при улицѣ Казимировской (давнѣйше Буркованной) н-ръ 40.

Курсъ львовскій

отъ 25 л. января 1884.

I. Актіи за штуку.

Жел. дор. Кар. Людвика по 200 зр.	294.—	297.—
„ „ Черновецкой по 200 зр.	171.25	174.25
Ипот. гал. банка по 200 зр.	298.—	302.—
Гал. кред. банка по 200 зр.	252.—	257.—

II. Заставныя листы за 100 зр.

Товар. гал. кред. зем. 5%	98.40	99.40
„ „ „ „ 4%	90.25	91.25
„ „ „ „ 5% (дос. въ 37 г.)	96.40	99.40
„ „ „ „ 4 1/2%	86.—	87.—
Ипот. гал. банка 6%	101.40	102.40
„ „ „ 5%	97.40	98.40
„ „ „ 5% л. съ 10% ир.	100.25	101.25
Долгов. русск. банка 6%	—	92.5
„ „ „ 5%	—	—

III. Листы долговныя за 100 зр.

Общ. рольн. кред. Зав. 6%	97.00	100.—

IV. Облигаціи.

Индемнизационныя гал. 5% м. к.	98.50	99.50
Комунальн. рус. банка 6%	—	—
Краев. позички отъ 1873 г. 6%	101.50	102.50
Краев. позички отъ 1883 г. 4 1/2%	89.75	90.75

V. Лосы.

Краковскія	17.50	19.50
Станиславовскія	22.50	24.50

Монеты.

Дукаты голландскія	5.61	5.71
„ „ цѣсарскія	5.63	5.73
Наполеондоръ	9.57	9.67
Полуимперіалъ	9.87	9.97
Рубль рос. сер.	1.54	1.64
„ „ папор.	1.13 1/2	1.18 1/2
100 нѣм. марокъ	59.15	59.85
Серебро за 100 зр.	—	—
Купоны въ сер. за 100	—	—

Благодареніе

для банка взаимныхъ обезпеченій „Славія.“

Мы ниже подписанныя члены банка „Славія“ подтверждаемъ симиъ письмомъ въ доказательство правды, що по встребленіи будавковъ нашихъ пожаромъ дня 13 января 1884, сейчасъ дня 21 января 1884 пріѣхала г. ликвидаторы банка „Славія“, школы наши найсовѣтѣйше въ факховъ поликвидовали къ совершенному нашему удовольствію и дня 22 с. м. отшкодованъе совершенно намъ выплатили.

За такъ благодарное поступленіе банка „Славія“ искренное благодареніе складываемъ и просимъ до якъ численнѣйшого приступленія къ тому же банку „Славія“ съ обезпеченіями своихъ будынковъ и движимостей. Въ доказательство правды подписали ствержасмъ.

Убыньс 22 января 1884.

Василій Паныков, войтъ за громаду. — Грицько Иванъ Чупѣвъ. — Иванъ Войтовъ. — Симеонъ Т. Свиницкій в. р.

Банкъ краевый
королевства Галиціи и Владиміріи съ Вел. Княж. Краковскимъ
выдаетъ во Львовѣ
АСИГНАТЫ КАСОВЫИ
4⁰/₀ платныи въ 30 дняхъ послѣ выповѣди,
3¹/₀ „ „ 14 дней послѣ выповѣди,
3⁰/₀ „ „ 8 дней послѣ выповѣди,
Львовъ, 30 ноября 1883.
(За перепечатанье не платится.) 6—?

О Б Щ О Е
Рольн.-Кред. Заведеніе
для Галиціи и Буковины,
общество зарегистрированное съ неограниченною порукою
купуетъ и продаетъ Листы Долговныя точно по дневному курсу, эсконтуетъ купоны тѣхъ же Листовъ, купоны листовъ долговныхъ, даже передъ срокомъ, и вѣнскія; удѣляетъ позички и зачеты на вносеку; принимаетъ
грошевыи вклады:
а) на книжки щадичніи по 6%, б) на текущій счетъ (conto corrente) за 30-14-3-дневнымъ выповѣженіемъ по 6%, 5% и 4%.
Заставничное Отдѣленіе того же Заведенія удѣляетъ позички на заставы, именно на цѣнныя эффекты, дороговѣщности, выробы фабричныя и ремесленничія и всякія предметы имѣющія цѣнность.
Бюро Заведенія въ собственномъ домѣ при улицѣ Армянской н-ръ 2 на І. поверсѣ.